

Илиодор

Святой чорт
Записки о Распутине

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
И43

И43 **Илиодор**
Святой чорт: Записки о Распутине / Илиодор – М.: Книга по Требованию,
2022. – 208 с.

ISBN 978-5-519-86941-6

ISBN 978-5-519-86941-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

преувеличилъ силу своего вліянія. По крайней мѣрѣ въ августѣ 1911 г., отправляясь въ Петербургъ и прощаясь со своей «дружиной храброй», онъ держалъ такую рѣчь передъ своими поклонниками: «Я ѣду въ далекое путешествіе совершать, а, быть можетъ, и закончить то великое дѣло, о которомъ я уже говорилъ вамъ нѣсколько разъ.... Собирается конгрессъ православныхъ людей со всего свѣта. Я тоже приглашенъ на этотъ конгрессъ. Гдѣ будетъ происходить онъ, я не скажу. Мнѣ предложено главное мѣсто въ конгрессѣ, я буду предсѣдательствовать. Соберется этотъ конгрессъ для того, чтобы рѣшить разъ навсегда, какъ поступать съ безбожниками. Конгрессъ выработаетъ самыя рѣшительныя мѣры противъ жидовъ, безбожниковъ и русскихъ дураковъ... Черезъ годъ Иліодоръ, по собственнымъ словамъ, сбросилъ съ себя «бремя религіознаго суевѣрія и колдовства», сталъ мыслить разумно, объявилъ, что отдастъ себя подъ защиту оппозиціи Государственной Думы и высказывалъ твердую вѣру, какъ писалъ А. С. Пругавинъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 30 октября 1913 г., что у насъ будутъ въ ближайшее время осуществлены элементарныя условія общественной жизни: свобода совѣсти, свобода слова, свобода личности. Но неужели Иліодоръ, очарованный суевѣріемъ и «колдовствомъ», былъ такъ наивенъ въ 1911 г., что не понималъ той плохой демагогіи, которую заключала въ себѣ приведенная выше рѣчь къ поклонникамъ и поклонницамъ передъ отъѣздомъ въ Петербургъ? Какъ-то этому не вѣрится. Какъ бы то ни было, сжегши въ Царицынѣ въ августѣ 1911 г. чучело дракона, символически изображавшее революціонное начало (при этомъ иліодоровцы, какъ въ свое время сообщали газеты, съ «дикимъ крикомъ и визгомъ» таскали чудовище вокругъ монастыря, предавая его поруганію и глумленію: «трепещите, окаянные, пощады вамъ не будетъ!»—по отношенію къ «поганой интеллигенціи»), черезъ годъ съ небольшимъ Иліодоръ сдѣлался провозвѣстникомъ свободы совѣсти, слова и личности. Поистинѣ—изумительная метаморфоза! Чѣмъ она все-таки вызвана?

Въ своихъ воспоминаніяхъ Иліодоръ послѣдовательно рассказываетъ о своемъ знакомствѣ съ «новоявленнымъ праведникомъ», тѣмъ «великимъ прозорливцемъ», который объявился въ 1903 г. и съ тѣхъ поръ занималъ всеобщее вниманіе. Восемь лѣтъ его связывало знакомство и даже дружба съ нимъ. Готовясь къ «ангельскому чину», человѣкъ, прошедшій духовную академію, съ чрезвычайной «наивностью» не понималъ «странныхъ», даже и предположить «не осмѣливался» грязныхъ мыслей въ «поцѣлуяхъ», въ «засорныхъ» разговорахъ и дѣйствіяхъ, связанныхъ съ теоріей врачеванія отъ «блудныхъ страстей» и изгнанія бѣса, которую проповѣдывалъ Распутинъ. Все это такъ наивно, что не представляется правдоподобнымъ. Мало того, когда Иліодоръ черезъ покровительство друга въ 1909 г. возвращенъ былъ вновь въ Царицынъ, «праведникъ» сталъ казаться ему «ангеломъ», выывавшимъ въ то же время инстинктивно «крайнее отвращеніе». Два года находясь съ послѣднимъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ, онъ собираетъ матеріалъ и начинаетъ кампанію противъ Распутина съ «богатыремъ мысли и воли», «великимъ и праведнымъ человѣкомъ» епископомъ Гермогеномъ.

16 декабря кампанія оказалась проигранной. Съ этого момента начинается измѣненіе настроеній и взглядовъ Иліодора, приведшее къ снятію сана и къ отреченію отъ церкви. Это произошло 18 ноября 1912 года. «Иначе поступить не могъ»,—пишетъ Иліодоръ въ своихъ

воспоминанійхъ.—Налетѣлъ вихрь, сломалъ валь и махи мельницъ ума моего, опрокинулъ ее самое и разбилъ ее. Поднялся шквалъ, девятый валь, изломавшій мачты и паруса, въ щепки обратилъ корабль сердца моего. Нашелъ ураганъ сильный, могучій и однимъ бурнымъ движеніемъ своимъ обратилъ въ жалкія развалины домъ души моей. Какая-то невѣдомая сила, какъ будто, вялая старые мозги мои, кровь мою, сердце мое и дала мнѣ новые мозги, новую кровь и новое сердце...

30 ноября 1913 г. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появился фельетонъ А. С. Пругавина, написанный съ явной симпатіей къ «мятежному экз-монаху». Авторъ говорилъ правда не столько отъ себя, сколько отъ имени знакомаго толстовца, заинтересовавшагося личностью Иліодора и посѣтившаго его въ Донской области.... «Съ своей стороны я предупредилъ г. Г.,—писалъ А. С.,—что лично меня больше всего интересуетъ вопросъ о искренности Иліодора вообще и въ частности объ его обращеніи изъ Савла въ Павла, затѣмъ, что мнѣ хотѣлось бы выяснитъ то необыкновенное вліяніе, какое онъ несомнѣнно оказывалъ на народныя массы и, наконецъ, въ-третьихъ можетъ ли Иліодоръ при извѣстныхъ условіяхъ сдѣлаться вождемъ религіознаго движенія, если бы такое вспыхнуло въ Россіи». На г. Г. Иліодоръ произвелъ впечатлѣніе «человѣка глубокаго религіознаго чувства» и страстнаго темперамента. Вліяніе его корреспондентъ А. С. Пругавина объяснялъ съ одной стороны «глубокой любовью, которую онъ питаетъ къ народу», съ другой—«большой гипнотической силой». Иліодоръ-де сознаетъ эту «силу» и на нее возлагаетъ «свои надежды въ преобразованіи простаго православнаго народа». «Преобразованія эти онъ думаетъ совершить не только въ области религіознаго сознанія, но и въ области социальной жизни»... «Мятежный монахъ», считавшій себя въ 1911 г. «непобѣдимымъ», «новидимому, зашелъ уже слишкомъ далеко. Привлеченный по ст. 73, 74 и 103, онъ предпочелъ сдѣлаться эмигрантомъ. Можетъ быть, дѣйствительно началось «просвѣтленіе»?

Лично у меня рѣзкое превращеніе Иліодора всегда возбуждало нѣкоторое сомнѣніе, несмотря на авторитетный голосъ А. С. Пругавина, неоднократно уже выступавшаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» со статьями объ Иліодорѣ послѣ его отреченія отъ церкви. Обстоятельства, сопровождавшія перерожденіе Иліодора, вставляли съ большой критикой подходить къ тому неофиту русской общественности, какимъ выставился новообращенный Савлъ. Иліодоръ въ своихъ воспоминаніяхъ подчеркиваетъ, что своими разоблаченіями онъ исполняетъ какъ бы гражданскій долгъ—это новый подвигъ, который онъ принялъ на себя, срывая «смѣлою рукою, рукою честною и правдивою», «ангельскую одежду» съ «дьявола». Теперь достаточно выяснено по подвигамъ Иліодора въ Америкѣ, что онъ въ значительной степени спекулировалъ, правда, не совѣсьмъ удачно, на своихъ «сенсаціонныхъ» матеріалахъ. Въ Россіи Иліодоръ продавалъ свои воспоминанія тогда, когда ихъ нельзя было опубликовать и былъ весьма скромнѣе въ своихъ желаніяхъ, такъ какъ продавалъ заглазно и могъ заинтересовать покупателей лишь съ идейной стороны. Сдѣлка состоялась, и рукопись была провезена черезъ границу. Но новичку въ литературныхъ дѣлахъ вскорѣ вскружили голову. Апетитъ выросъ. Появился Ржевскій, предлагавшій бывшему іеромонаху отъ имени Хвостова будто бы 100—200 т. руб., затѣмъ экспедиція Форда со своими 8000 долларами, наконецъ, услужливые американскіе прессъ-агенты и пр. Далѣе шли повѣствованія

объ «американскихъ неудачахъ», объ одновременной продажѣ монахомъ съ бурнопламеннымъ темпераментомъ нѣсколькимъ американскимъ фирмамъ своей книги, о судѣ и т. д. Напомнимъ и другое: въ юнѣ прошлаго года въ газетахъ стали появляться сообщенія о томъ, что будто бы Иліодоръ возбудилъ ходатайство о возвращеніи въ Россію. Въ кругахъ, близкихъ Иліодору, говорили то же самое, т.-е., что Иліодоръ въ скоромъ времени возвращается въ Россію и примиряется съ врагами—Павелъ снова дѣлается Савломъ. Многимъ эти таинственные намеки казались лживыми навѣтами, но, какъ теперь выясняется, при обыскѣ у тибетскаго врача Бадмаева, одного изъ тѣхъ, кто былъ въ распутинской кликѣ, найдены соответствующія письма Иліодора. Сомнѣній въ личности раскаивающегося грѣшника, повидимому, послѣ этого не остается....

Трудно разяснить пока еще опредѣленно всю эту фантастику. Давали ли Иліодору тѣ сотни тысячъ, о которыхъ писали, или это особые приемы саморекламы, повышавшіе цѣнность таинственныхъ матеріаловъ и привлекавшіе общественное вниманіе. Американскій журналъ «The Metropolitan», купившій для печати воспоминанія Иліодора и неосвѣдомленный, вѣроятно, объ упомянутыхъ выше литературныхъ спекуляціяхъ, какъ сообщалъ корреспондентъ «Утра Россіи», отказался печатать рукопись, найдя, что «сенсационныя разоблаченія Иліодора носятъ слишкомъ голословный характеръ». Иліодоръ объяснялъ отказъ интригой русскаго правительства и сообщалъ, что представители русской дипломатіи и архіепископъ сѣверо-американскій и алеутскій предлагали ему 25 т. долл. въ случаѣ, если онъ откажется отъ опубликованія матеріаловъ. Возможно и то, и другое. Въ запискахъ Иліодора дѣйствительно многое носить характеръ совершенно голословныхъ обвиненій:—*печатая ниже записки, мы считали себя обязанными устранить эту фантастику*; многое, отвѣчающее дѣйствительности, должно было показаться фантастическимъ американцамъ, недостаточно знакомымъ съ бытовыми русскими условіями и тайнами русскаго двора. Виѣ сомнѣнія опубликованіе этихъ записокъ было крайне нежелательно правительству, почему могло быть принято соответствующее дипломатическое давленіе. Можетъ быть, Иліодору и давались большія деньги въ предположеніи, что у него находятся оригиналы писемъ Александры Феодоровны къ Распутину, чего на самомъ дѣлѣ не было. Какъ бы то ни было, передавая свою рукопись въ чужія руки, Иліодоръ тѣмъ самымъ отрѣзывалъ себѣ путь возвращенія въ Россію при старомъ правительствѣ—скандалъ получилъ слишкомъ большую огласку.

Но какую же цѣнность въ такомъ случаѣ имѣетъ публикуемая у насъ рукопись Иліодора. Можно ли довѣрять тѣмъ фактамъ, о которыхъ въ ней повѣствуется? «Содержаніе моей книги—пишетъ Иліодоръ въ предисловіи,—построено на строго провѣренныхъ фактическихъ данныхъ». Слѣдуетъ перечисленіе источниковъ, которое мы и приводимъ.

«1) Отзывы о «старцѣ» царя Николая, которые я слышалъ лично, когда, 21 мая въ 5 часовъ вечера 1911 года, представлялся ему.

2) Отзывы о «старцѣ» царицы Александры, которые я слышалъ лично, когда 3 апрѣля 1909 года въ 9 часовъ вечера, представлялся ей.

3) Письмо «старцу» царицы Александры, данное мнѣ «старцемъ» 8-го декабря 1909 года въ селѣ Покровскомъ.

§4) Письма царскихъ дѣтей, великихъ князей, къ «старцу», полученныхъ мною также отъ Распутина.

5) Письма и отзывы о «старцѣ» великой княгини Милицы Николаевны.

6) Разказы самого Распутина о себѣ, о роли, которую онъ играетъ при дворѣ и т. п. (Его собственноручные дневники и собраніе изрѣченій).

9) Свидѣтельства Мити Блаженненкаго о «старцѣ» со словъ придворныхъ чиновъ—князя Орлова и князя Путятина.

8) Отзывы о «старцѣ» сенатора Мамонтова.

9) Письма о Распутинѣ высокихъ духовныхъ особъ: епископовъ и архимандритовъ, письма ко мнѣ и другимъ лицамъ.

10) Разказы ихъ о Распутинѣ.

11) «Житіе опытнаго странника», составленное самимъ Распутинымъ и переписанное особою женекаго пола.

12) Обширнѣйшіе дневники, въ 200—250 листовъ писчей бумаги, генеральши О. В. Лохтиной, чуть ли не первой жертвы «старца», гдѣ Лохтина подробно правдиво и обстоятельно рассказываетъ о своемъ знакомствѣ съ Распутинымъ, о его «дѣятельности», приводитъ копіи съ его безчисленныхъ писемъ и телеграммъ царямъ, архіереямъ и другимъ важнымъ особамъ.

Въ этомъ пунктѣ необходимо замѣтить, что одна изъ тетрадей дневниковъ Лохтиной, такъ называемая «золотая», какъ ее именовала сама Лохтина, была, въ числѣ другихъ бумагъ, отобрана у меня судебнымъ слѣдователемъ Коряковымъ во время обыска и ареста моего 26 января 1914 года. Послѣ этого я нѣсколько разъ обращался къ Дюнской прокуратурѣ и министру юстиціи съ требованіями возвратити мнѣ отобранныя Коряковымъ бумаги. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года мнѣ бумаги были возвращены, но среди нихъ не оказалось «золотой тетрадки» и пяти—шести подлинныхъ писемъ Григорія Распутина царямъ. Въ «золотой тетрадкѣ» были помѣщены Лохтиною копіи писемъ Распутина царямъ, писемъ, относящихся преимущественно къ 1912 году, когда я отбывалъ заключеніе во Флорищевой пустынь и когда Распутинъ, по тактическимъ соображеніямъ, болѣе сидѣлъ въ Покровскомъ, преподавая царямъ «нужные» совѣты письменно. Однако, жалѣть объ удержанной услужливыми Распутину вельможами судебного вѣдомства тетрадки особенно не приходится, такъ какъ содержаніемъ ея я все-таки пользоваться, при написаніи этой книги, могу. Дѣло въ томъ, что, еще до отобранія тетрадки, одно лицо, близкое мнѣ по родству, выписало изъ нея для себя на память копіи писемъ Распутина; вотъ эта-то счастливая случайность и даетъ мнѣ возможность познакомить читателя и съ тѣмъ, что у меня отобрано гг. прокурорами.

13) Свидѣтельство о Распутинѣ писателей, журналистовъ, министровъ, чиновниковъ и другихъ лицъ.

14) Копіи и подлинники писемъ и телеграммъ Распутина, которые онъ посылалъ царямъ, высокимъ особамъ и мнѣ, какъ своему бывшему другу.

15) Словесные и письменно изложенные разказы на исповѣди у священниковъ и внѣ ея о художествахъ «старца» Распутина особъ женскаго пола, пострадавшихъ отъ «старца», раскаявшихся въ своихъ грѣхопаденіяхъ съ нимъ и отказавшихся отъ него.

16) Все то, что я самъ видѣлъ въ дѣятельности Распутина при свидѣтеляхъ и, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, съ которыми я ниже познакомлю читателя, безъ свидѣтелей».

Таковы матеріалы, на основаніи которыхъ написана книга Иліодора. Одна группа носитъ опредѣленно субъективный характеръ и, конечно, требуетъ осторожнаго къ себѣ отношенія. Тонъ записокъ Иліодора производитъ нехорошее впечатлѣніе: дѣло не въ запальчивости и естественномъ возмущеніи, хотя и запоздаломъ для автора, а въ томъ явномъ стремленіи обѣлгать себя, представить себя какимъ-то наивнымъ простачкомъ, у котораго вдругъ упала пелена съ глазъ. Быть можетъ, авторъ и пристрастенъ въ передачѣ своихъ впечатлѣній и интимныхъ бесѣдъ, но, тѣмъ не менѣе, рассказанное имъ слѣдуетъ отнести къ числу несомнѣнныхъ фактовъ, такъ какъ оно легко можетъ быть сопоставлено и проверено многочисленными другими свидѣтельствами. Другая группа матеріаловъ носитъ характеръ документальный, и намъ пришлось видѣть оригиналы многихъ писемъ, направленныхъ къ Распутину, копіи съ которыхъ сняты лицомъ, заслуживающимъ наибольшаго общественнаго довѣрія. Такимъ образомъ это фактъ. Значительную цѣнность имѣютъ дневники генеральши Лохтиной. «Святая мать Одыга» истеричка, женщина, несомнѣнно больная, фанатичка, слѣпая поклонница того проходимаго, который среди другихъ появился при царскомъ дворѣ, а потомъ столь же восторженная поклонница Иліодора, она снимала копіи съ писемъ и съ документовъ, какъ съ реликвій, не мудрствуя лукаво и не думая, конечно, что это сможетъ быть достояніемъ общественнымъ. Откидывая кликушескія выходы, многочисленныя зыдумки, на которыя способны едва ли не всѣ истерички, вы найдете какъ бы повседневную записку безхитростнаго бытоописанія. Это до-документъ первостепеннаго значенія для ума незараженнаго, документъ историческій, который мы помѣщаемъ съ полнымъ сознаніемъ исторической правдивости.

Во избѣжаніе недоразумѣній и упрековъ, мы считаемъ своимъ долгомъ дать это предувѣдомленіе, прежде чѣмъ читатель приступитъ къ ознакомленію съ воспоминаніями Иліодора. Мы ихъ печатаемъ съ сокращеніемъ, отчасти устраняя нѣкоторыя дѣйствительно фантастическія утвержденія Иліодора, отчасти избѣгая тѣхъ скабрзныхъ деталей, которыя любитъ Иліодоръ въ описаніи того, какъ Распутинъ на практикѣ осуществлялъ свою идею «изгнанія блуднаго бѣса». Мы знаемъ, что въ его воспоминаніяхъ, тѣмъ не менѣе, осталось многое изъ такого, что въ сущности впервые появляется на страницахъ нашего журнала и, вѣроятно, никогда больше не появится. Но вѣдь Распутинъ, если и не самъ лично,—явленіе дѣйствительно исключительное, показывающее до какого разложенія дошли правившіе въ Россіи круги. Безъ подробностей, иногда рѣжущихъ глазъ и ухо, нельзя охарактеризовать въ достаточной мѣрѣ это отвратительное и разлагающее дѣйствовавшее на все явленіе. Старый режимъ отжилъ—отжилъ навсегда. Но наша обязанность показать весь его маразмъ тѣмъ, которые служили ему, и, быть можетъ, подчинились новому строю лишь по принужденію или необходимости. А развѣ такихъ мало? Излишнее благодушіе и сентиментальность не подходятъ для того боевого момента, который, вѣроятно, продолжится еще долго. Едва ли изсякли тѣ реакціонныя силы, которыя десятилѣтіями поддерживали старый порядокъ.

Публикуя записки Илюдора, мы не считали нужнымъ скрывать имена и фамиліи тѣхъ лицъ, которыя и составляли темныя силы, питавшія распутинство въ правительственныхъ кругахъ. Онѣ принесли слишкомъ много зла Россіи. Только тамъ, гдѣ дѣло касалось интимныхъ отношеній, мы ограничились инициалами—въдѣ здѣсь были подчасъ безсознательныя жертвы распутинскихъ страстей, жертвы истеріи и психоза. Намъ важно общественное значеніе факта, а не интимная область переживаній отдѣльныхъ личностей.

Записки Илюдора не объясняютъ намъ причинъ вліянія Распутина.

Въ одной изъ ближайшихъ книгъ «Голоса Минувшаго», на основаніи уже опубликованныхъ данныхъ, а также и тѣхъ новыхъ матеріаловъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи, мы постараемся дать статью, болѣе или менѣе объясняющую то психопатологическое явленіе, какое представляли собой Распутинъ, его поклонницы и поклонники. Большое заблужденіе связывать имя Распутина съ какими-либо проявленіями сектантства. Въ сущности, объясненіе этому патологическому явленію дать не трудно. Въдѣ у Распутина въ исторіи было немало предшественниковъ. Религіозное ханжество, половая неудовлетворенность на почвѣ истеріи, больной самогипнозъ, развращенность, требующая изысканнаго сладострастія, развращенность рабскаго прислужничества приверженцевъ стараго режима—вотъ почва, на которой культивировалось небывалое въ исторіи по своему размаху «старческое» вліяніе. У Распутина, повидимому, были и нѣкоторыя физиологическія особенности, хорошо извѣстныя невропатологу и психіатру, способствовашія воздѣйствію его на ту полуистеричную, полувывродившуюся общественную среду, въ которую занесъ этого необразованнаго и грубаго мужика простой лишь случай. Алкоголизмъ, типъ вырожденія, сладострастная натура, гипнотически дѣйствовавшая на безвольную среду—Распутинъ получилъ исключительное значеніе, такъ какъ по представленію царской семьѣ онъ явился въ 1906 г., въ первый революціонный кризисъ, какъ бы спасителемъ династіи: онъ Богъ Савасѣ, сошедшій на землю именно для этой цѣли. Онъ, воплотившійся Богъ, ведетъ за собой народъ—это представленіе, совершенно реальное, вытекающее изъ видѣнной нами переписки царской семьи. Путемъ шантажа, искусственныхъ пріемовъ, это представленіе поддерживалось. Занявъ такой необычайный постъ въ іерархіи русской бюрократіи, тюменскій крестьянинъ скоро потерялъ почву подъ ногами и сталъ переходить предѣлы возможнаго. Именно въ послѣдніе годы, тогда, когда его уже не могъ наблюдать Илюдоръ, началось афишированіе того, что прежде позволялъ себѣ Распутинъ только въ интимныхъ, быть можетъ, бесѣдахъ съ тѣми, кого онъ причислялъ къ своимъ друзьямъ.

Вотъ два документа изъ архива Московскаго Охраннаго Отдѣленія, выдержка изъ которыхъ была уже опубликована въ газетахъ. Документы чрезвычайно ярко рисуютъ ту чрезмѣрную откровенность, которую сталъ допускать Распутинъ. 26 марта 1915 г. въ ресторанѣ «Яръ» Распутинъ въ нетрезвомъ видѣ учинилъ скандалъ, молва о которомъ получила самое широкое распространеніе. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Джунковскій затребовалъ официальныхъ свѣдѣній отъ

ХІІІ

«Отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка въ г. Москвѣ», какъ официально титуловалась такъ называемая Охранка. Въ отвѣтъ «совершенно секретно» и «лично» начальникъ Охранки Мартыновъ доноситъ командиру отдѣльнаго корпуса жандармовъ:

І.

«По свѣдѣніямъ пристава 2 уч. Суцеской части г. Москвы подполковника Семенова, 26-го марта сего года, около 11 час. вечера, въ ресторанъ «Яръ» прибылъ извѣстный Григорій Распутинъ вмѣстѣ со вдовой потомственного почетнаго гражданина Анисей Ивановной Рѣшетниковой, сотрудникомъ московскихъ и петроградскихъ газетъ Николаемъ Никитичемъ Софдовымъ и неустановленной молодой женщиной. Вся компанія была уже навеселѣ. Занявъ кабинетъ, пріѣхавшіе вызвали къ себѣ по телефону редактора-издателя московской газеты «Новости Севона», потомственного почетнаго гражданина Семена Лазаревича Кугульскаго и пригласили женскій хоръ, который исполнилъ нѣсколько пѣсенъ и протанцовалъ «матчишъ» и «кэкъ-уокъ». Повидимому, компанія имѣла возможность и здѣсь пить вино, такъ какъ опьянѣвшій еще болѣе Распутинъ плясалъ вполнѣ въ «русскую», а затѣмъ началъ откровенничать съ пѣвчихами въ такомъ родѣ: «этотъ кафтанъ подарила мнѣ «старуха», она его и шила», а послѣ «русской»:—«эхъ, чтобы «сама» сказала, если бы меня сейчасъ здѣсь увидѣла». Далѣе поведение Распутина приняло совершенно безобразный характеръ какой-то половой психопатіи: онъ, будто бы, обнажилъ свои половые органы и въ такомъ видѣ продолжалъ вести бесѣду съ пѣвчихами, раздавая нѣкоторымъ изъ нихъ собственноручныя записки съ подписями въ родѣ «любви безкорыстно»,—прочія наставленія въ памяти получившихъ ихъ не сохранились. На замѣчаніе завѣдующаго хоромъ о непристойности такого поведения въ присутствіи женщинъ, Распутинъ возразилъ, что онъ всегда такъ держитъ себя передъ женщинами, и продолжалъ сидѣть въ томъ же видѣ. Нѣкоторымъ изъ пѣвчихъ Распутинъ далъ по 10—15 р., беря деньги у своей молодой спутницы, которая затѣмъ оплатила всѣ прочіе расходы по «Яру». Около 2 час. ночи компанія разѣѣхалась».

5 іюня.

ІІ.

Въ дополненіе къ докладу моему отъ 5 іюня сего года за № 291834, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что дополнительно собранными секретнымъ путемъ свѣдѣніями выяснилось, при какихъ условіяхъ происходила поѣздка въ мартѣ сего года извѣстнаго Григорія Распутина въ московской ресторанъ «Яръ», о каковой поѣздкѣ было мною донесено въ упомянутомъ моемъ докладѣ.

Въ кругахъ московскихъ дѣльцовъ средней руки, не брезгающихъ подчасъ дѣлами сомнительной чистоты, давно вращается дворянинъ, занимающійся отчасти литературнымъ трудомъ, Николай Никитичъ Софдовъ.

Названное лицо, проживъ давно имѣвшійся у него когда-то капиталъ, уже лѣтъ 25 живетъ въ Москвѣ безъ опредѣленныхъ занятій, занимаясь отчасти комиссіонерствомъ, отчасти литературой и имѣетъ знакомство въ самыхъ широкихъ слояхъ Москвы. За это время кругъ

его аферъ естественно суживался по мѣрѣ того, какъ за нимъ упрочивалась репутація «темненькаго» человѣка, живущаго подачками, мелкими займами и кое-какими перепадающими доходами, иногда не совсѣмъ изъ чистыхъ источниковъ.

Литературный трудъ Софдова ограничивается уже давно участіемъ въ бульварной прессѣ и помѣщеніемъ изрѣдка статей въ «Петроградскихъ Вѣдомостяхъ» съ хроникой изъ московской жизни; въ этихъ статьяхъ Софдовъ постоянно не забывалъ упоминать въ самомъ хвалебномъ тонѣ о дѣйствіяхъ московской администраціи, чѣмъ-де стремился быть, какъ онъ полагалъ, полезнымъ и пріятнымъ лицомъ. Въ этомъ смыслѣ онъ неуклонно пользовался каждымъ случаемъ, чтобы напомнить о себѣ бывшему московскому градоначальнику Свиты Его Величества генераль-майору Адрианову.

Будучи весной с. г. въ Петроградѣ, Софдовъ, и разсчитывая на вліяніе и связи въ высшихъ сферахъ Петрограда Распутина, попалъ къ нему, какъ представитель прессы, познакомился съ нимъ и сумѣлъ, видимо, заинтересовать собой послѣдняго.

Во время пріѣзда Распутина въ Москву, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, Софдовъ немедленно явился къ нему и принялся за проведеніе черезъ Распутина, придуманнаго имъ за это время плана принять поставку на интендантство солдатскаго бѣлья въ большомъ размѣрѣ.

Софдовъ, конечно, въ этомъ дѣлѣ разсчитывалъ не на непосредственное свое участіе, а на коммисіонерское и привлеченіе къ этому дѣлу лицъ изъ сравнительно денежной среды, которыя бы могли этимъ дѣломъ заработать деньги.

Видимо еще въ Петроградѣ Софдовъ заинтересовалъ Распутина этимъ дѣломъ и обѣщалъ ему извѣстный процентъ съ него, если Распутинъ выполнитъ, благодаря своимъ связямъ, проведеніе этого дѣла въ интендантствѣ. Распутинъ, обѣщая поддержку, указывалъ на несомнѣнное покровительство ему въ этомъ дѣлѣ, которое онъ рассчитывалъ встрѣтить въ лицѣ высокихъ особъ.

Самая пирушка у «Яра» была какъ бы нѣкоторой, необходимой въ такихъ случаяхъ, обычной въ московскихъ торговыхъ кругахъ «вспрыской» предположеннаго дѣла.

Такъ какъ Софдовъ еще ранѣе предложилъ своему хорошему знакомому, также очень извѣстному въ московскихъ широкихъ кругахъ газетному дѣльцу Кугульскому участіе въ названномъ подрядѣ, то онъ вызвалъ его къ «Яру» на упомянутую пирушку, и Кугульскій въ счетъ ожидаемыхъ благъ далъ извѣстную денежную сумму на устройство кутежа.

У «Яра» компанія заняла кабинетъ, куда были приглашены хористки, при чемъ Распутинъ вскорѣ, придя въ состояніе опьяненія, сталъ вести себя болѣе чѣмъ развязно и назвалъ себя.

Немедленно, вѣсть о пребываніи Распутина въ кабинетѣ у «Яра» и его шумное поведеніе вызвало огласку въ ресторанѣ, при чемъ хозяинъ ресторана Судаковъ, желая избѣжать непріятностей и излишняго любопытства, сталъ увѣрять, что это не настоящій Распутинъ, а кто-то другой, кто нарочно себя имъ назвалъ.

Когда, однако, это дошло до Распутина, то онъ уже сталъ доказывать, что онъ настоящій Распутинъ и доказывалъ это самымъ циничнымъ образомъ, переиначивая въ фразахъ безобразные намеки на свои близкія отношенія къ самымъ высокимъ особамъ.

Какъ извѣстно, Джунковскимъ эти свѣдѣнія были доложены царю,—шефъ жандармовъ въ отвѣтъ получилъ отставку. Извѣстны результаты и аналогичной миссіи Самарина при недолгомъ занятіи поста синодальнаго оберъ-прокурора.

Совершенно понятны тѣ волненія, которыя начались въ великосвѣтскихъ и преторіанскихъ кругахъ на почвѣ распутіанскихъ вакханалій. Чувствовалась катастрофа, предотвратить которую диктовало элементарное эгоистическое чувство. Назрѣвала оппозиція, шли разговоры о заговорѣ даже въ великокняжескихъ кругахъ. Распутинъ былъ убитъ. Но было уже поздно: Распутинъ сдѣлалъ для уничтоженія престижа династіи въ широкихъ кругахъ то, чего не могла сдѣлать никакая революціонная пропаганда. Прогнившій строй, этотъ мощный на видъ колоссъ, палъ со сказочной быстротой въ революціонные дни—некому было его защищать.

Конечно, въ области политики Распутинъ являлся только простой игрушкой въ рукахъ темныхъ дѣльцовъ старой монархіи. И, быть можетъ, выясненіе этой послѣдней стороны распутиніады представляетъ и наибольшій интересъ съ точки зрѣнія общественной, но пока еще мало конкретнаго матеріала для вскрытія всѣхъ тѣхъ закулисныхъ вліяній, интригъ и мошенническихъ сдѣлокъ, которыми полонъ былъ старый режимъ.

С. Мельгуновъ.

